

Научная статья
УДК 021.1:001.3
<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2026-2-4>

Задачи библиотек как канала для связи науки и общества

The Objects of Libraries as a Communication Channel between Science and Society

© **Плешакова Мария Александровна**

кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, зав. лабораторией информационно-системного анализа, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН),
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630008, Россия,
ORCID: [0000-0002-2455-4636](https://orcid.org/0000-0002-2455-4636)
e-mail: Pleshakova@spsl.nsc.ru

Pleshakova Maria Alexandrovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher, Head of the Laboratory of Information-System Analysis, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS),
15 Voskhod St., Novosibirsk, 630008, Russia
ORCID: [0000-0002-2455-4636](https://orcid.org/0000-0002-2455-4636)
e-mail: Pleshakova@spsl.nsc.ru

Аннотация. Цель статьи – осмыслить роль библиотек в системе коммуникации науки и общества для выявления и анализа актуальных задач библиотек как канала связи между научным сообществом и широкой аудиторией. Рассматриваются два взаимосвязанных аспекта участия библиотек в коммуникации науки и общества. Первый аспект – информационно-коммуникационный – связан с документными коммуникациями, в которых размываются границы между каналами передачи информации. В условиях снижения востребованности традиционных библиотек актуализируется модель медиатеки, характеризующаяся дистанционным доступом к ресурсам и персонализированным подходом к обслуживанию пользователей. Второй аспект – социально-культурный – смещает акцент с простого предоставления информации библиотекой на создание среды для взаимодействия, обучения и культурного развития.

Охарактеризованы задачи библиотек, выполняемые в процессе популяризации научных знаний в библиотечной среде. Подчеркивается эффективность совместной реализации трех ключевых целей коммуникационной деятельности: информирования, развлечения и убеждения, способствующих донесению научных знаний до аудитории и стимулирующих ее познавательную активность. Раскрывается связь пяти элементов модели Г. Лассуэлла с ключевыми целями коммуникации применительно к библиотечной практике: коммуникатор – библиотекарь-популяризатор, ученый, научный коммуникатор; сообщение – научные сведения в доступной форме (мероприятия, фонды, цифровые ресурсы); канал – библиотека как интегрированная площадка; аудитория – читатели с разным уровнем подготовки; эффективность – рост вовлеченности, запросов, научной грамотности.

Abstract. The purpose of the article is to comprehend the role of libraries in the system of communication between science and society for to reveal and analyze the actual tasks of libraries as the channel of connection between the scientific community and a wide audience. Two interrelated aspects of library participation in the communication between science and society are considered. The first aspect – information and communication – is connected with document communications, in which the boundaries between information transmission channels are blurred. In the context of declining demand for traditional libraries, the media library model is being updated, characterized by remote access to resources and a personalized approach to user service. The second aspect – socio-cultural – shifts the focus from the simple provision of information by the library to the creation of the environment for interaction, learning and cultural development.

The article characterizes the libraries' tasks, carried out in the process of popularizing scientific knowledge in the library environment. The effectiveness of joint implementation of three key goals of communication activities: information, entertainment, and persuasion, contributing to the transmission of scientific knowledge to the audience and stimulating its cognitive activity is emphasized. The connection of five elements of G. Lasswell's model with key communication goals, applied to library practice: communicator – librarian-popularizer, scientist, scientific communicator; message – scientific information in an accessible form (events, collections, digital resources); channel – the library as an integrated platform; audience – readers with different levels of training; effectiveness – increased engagement, requests, and scientific literacy is exposed.

Ключевые слова: коммуникация науки и общества, библиотека, коммуникационные каналы, научно-популярные мероприятия, научно-популярная литература, документная коммуникация

Для цитирования: Плешакова М. А. Задачи библиотек как канала для связи науки и общества // Труды ГПНТБ СО РАН. 2026. № 2. С. 35–43. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2026-2-4>

Введение

Существует мнение, что популяризация науки необходима в условиях, когда наука теряет свое место в культуре [1]. Однако современная практика подтверждает естественный и непрерывный характер этого процесса, обусловленный ускоренным развитием научно-технического прогресса, быстрым увеличением объемов информации и усилением ее роли как ресурса развития общества. Исторически популяризация научного знания опиралась на издание научно-популярной литературы – книг и журналов. В дальнейшем доступность научных сведений значительно расширилась благодаря производству документальных фильмов, ведению научно-популярных блогов и сайтов и т. д.

Многообразие современных форматов популяризации науки актуализирует проблему оценки практической применимости коммуникационных каналов. Возрастает потребность в изучении оптимальных способов трансляции научных знаний целевой аудитории и анализе коммуникативных эффектов, включая ожидаемые реакции реципиентов. Возникает необходимость структурного анализа библиотек как канала для связи между наукой и обществом, включая оценку их потенциала, ограничений и особенностей воздействия на аудиторию.

Библиотеки могут рассматриваться как один из каналов публичной коммуникации науки, поскольку в информационном обществе они позиционируются как необходимый элемент, обеспечивающий хранение и широкое распространение информации. Однако сегодня выбор путей передачи информации имеет принципиальное значение для ожидаемого результата. На форму и содержание коммуникации одновременно влияют несколько факторов. Внутренние ресурсы коммуникационного канала задают ограничивающие рамки, коммуникатор устанавливает цели и задачи взаимодействия, аудитория может проявлять или не проявлять интерес к процессу [2]. Рассматривая библиотеки как канал передачи информации от ученых к широкой общественности, необходимо проанализировать ограничения и перспективы, которые возникают в связи с их участием в коммуникационном процессе.

Keywords: science and society communication, library, communication channels, popular science events, popular science literature, documentary communication

Citation: Pleshakova M. A. The Objects of Libraries as a Communication Channel between Science and Society // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2026. No. 2. P. 35–43. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2026-2-4>

Таким образом, при определении задач библиотек как канала связи науки и общества выделяются два очевидных аспекта: место библиотеки в структуре практик коммуникации науки и общества и коммуникационные возможности библиотек, которые и определяют их задачи.

Цель статьи – осмыслить роль библиотек в системе коммуникации науки и общества для выявления и анализа актуальных задач библиотек как канала связи между научным сообществом и широкой аудиторией. Для достижения цели необходимо было провести теоретический анализ роли библиотек в коммуникации науки и общества; проанализировать эмпирические данные о деятельности библиотек в сфере КНО; сформулировать актуальные задачи библиотек как канала связи науки и общества.

Методология структурного анализа библиотек как канала для связи науки и общества

В профессиональных кругах процессы движения научных идей от ученого к широкой аудитории принято называть термином «научная коммуникация». Как отмечается в литературе, «это разнородная сфера, включающая разных субъектов, разные уровни их взаимодействия и разные формы и методы продвижения идей» [3, с. 279]. Научная коммуникация проходит несколько этапов: от разработки идеи и личной коммуникации ученых до выхода концепций за пределы научных кругов и их презентации широкой общественности.

Институциональная функция библиотеки различается на разных стадиях продвижения научных идей. На начальных этапах научной коммуникации деятельность библиотек позиционируется как поддержка научных исследований [4], на завершающих – передача научных знаний и организация диалога между научным сообществом и широкой аудиторией через информационные, образовательные и культурные практики. В этой коммуникационной модели блок «наука – библиотека – общество» выступает как специфический механизм передачи знаний, где библиотека выполняет роль канала связи. Общепринятый термин «научная коммуникация» оказывается недостаточно полным для описания

этой комплексной системы. Он акцентирует внимание преимущественно на деятельности научного сообщества, оставляя в тени роль институтов-посредников и действия общественности. В связи с этим мы употребляем термин с расширенным значением – «коммуникация науки и общества».

Логично соотнести коммуникацию науки и общества с парадигмой Г. Лассуэла, согласно которой способ описания действий в процессе коммуникации заключается в ответе на вопросы: «Кто? Что говорит? Через какой канал? Кому? С каким эффектом?» [5]. В этой схеме фигурируют два действующих объекта: коммуникатор (научное сообщество) и аудитория (широкая общественность: читатели, пользователи и посетители библиотек). В модели присутствует также библиотека, выступающая в качестве институционального посредника и площадки для трансляции научных знаний в адаптированной форме. Кроме того, схема включает измерение результатов коммуникации. Такая структура показывает, что библиотека не просто передает информацию, а активно участвует во всех этапах коммуникации.

Модель Г. Лассуэла подчеркивает двустороннюю направленность процесса (не только трансляция от науки к обществу, но и запрос, обратная связь от общества к науке); выделяет роль посредников (в том числе библиотек), обеспечивающих диалог; включает социально-культурный контекст взаимодействия, а не только передачу информации; делает акцент на результативности коммуникации – формировании общественного интереса к науке [6]. Таким образом, коммуникация науки и общества – это системная модель взаимодействия, в которой библиотеки выступают институциональным каналом связи. Они обеспечивают эффективную трансляцию и адаптацию научных знаний для широкой аудитории, а также организуют обратную связь между научным сообществом и обществом.

Комплексное изучение библиотек как канала для связи науки и общества потребовало обращения к методам качественного анализа с применением кейс-стади, сочетающего дедукцию (от теоретических моделей к анализу практики) и индукцию (обобщение эмпирических данных для уточнения теории).

Информационно-коммуникационный аспект

Вопрос места библиотеки в структуре практик коммуникации науки и общества имеет несколько аспектов, на которые влияют все участвующие в процессе стороны: наука, общество и библиотеки. В чем наука как коммуникатор находит ресурсность библиотек как канала связи? Какие поведенческие паттерны демонстрирует

общественность при взаимодействии с библиотеками для удовлетворения интереса к научным знаниям? И, наконец, что библиотеки готовы предложить и научному сообществу, и широкой аудитории?

K. Kappel и S. J. Holmen разделяют существующие сегодня модели коммуникации науки и общества на две парадигмы: распространение научного знания и участие общества в научных исследованиях. Первая связана с успешной передачей информации о науке от ученых к общественности; тогда как вторая предполагает двустороннюю коммуникацию (диалог между общественностью, экспертами и политиками). Современная библиотека функционирует преимущественно в рамках парадигмы распространения [7], в этой же парадигме в наибольшей мере проявляется их институциональная принадлежность.

В структуре практик коммуникации науки и общества место библиотек среди каналов передачи информации определяется отношением к документным коммуникациям, материальной составляющей которых является документ – носитель, позволяющий передавать и хранить сообщения. В эпоху постнеокультуры и господства электронных коммуникаций традиционные задачи библиотек по сохранению печатного наследия расширяются за счет формирования медиатек, а также ставшего актуальным в последнее время вебархивирования, которое можно рассматривать как документирование электронного пространства. В результате размываются границы между коммуникационными каналами и их главными характеристиками, определяемыми отношением к роду коммуникации (устному, электронному, документному) [8].

Книга – яркий пример такой трансформации. Ранее она однозначно относилась к документному типу коммуникации (фиксированный текст на бумажном носителе). Сегодня электронная книга объединяет текст (документный), аудиоформат (устный), гиперссылки и интерактивность (электронный). Это превращает ее в полифункциональный канал, для которого традиционные характеристики теряют однозначность. Для пользователя возникает принципиально новый опыт взаимодействия с изданием. Он может использовать печатный экземпляр (документная коммуникация), слушать озвученную версию (устная коммуникация) или взаимодействовать с мультимедийными расширениями произведения: смотреть видео, проходить игры, тесты, обсуждать прочитанное с другими пользователями или вступать в диалог с автором (электронная коммуникация). И все это может происходить в рамках одного издания.

При этом посредническая функция библиотек, объясняемая в библиотековедении как способность библиотеки «сообщать» нечто читателям

(пользователям) через книгу (документ) [9], в структуре коммуникации науки и общества приобретает более явные очертания. Сообщество научных медиаторов отводит библиотекам роль помощника читателя в общении с источником информации. Перед библиотеками ставится задача стимулировать поисковую деятельность с помощью новых форм технически опосредованного взаимодействия, учитывающих зону интересов читателей и глубину их подготовки, а также обеспечивающих возможность расширения поля поиска и увеличения индивидуальности результатов выдачи [1]. Таким образом, общественный запрос на услуги библиотек выходит за пределы традиционного представления о библиотеке. Для реализации современной модели коммуникации востребована *медиатека*, ключевыми опциями которой становятся дистанционный доступ и персонализация. Концепция интеллектуальных библиотек предлагает сочетание этих условий для доступа к знаниям, по своей сути являющееся фундаментальное изменение парадигмы библиотечного дела [10], выстраивающее информационную экосистему без границ между физическим и цифровым пространством.

Принцип персонализации библиотечной работы закладывается уже на этапе комплектования фондов посредством учета дифференцированных информационных потребностей и тематических интересов целевой аудитории. Это обеспечивает изначальную адаптацию средств популяризации научных знаний к различным культурным уровням и запросам пользователей. Дальнейшее развитие этого принципа достигается за счет организации фондов с применением лингвистических средств библиотечной технологии: классификации для систематической расстановки материалов; тематических предметных рубрик для удобной навигации и тематического поиска; координатного индексирования для повышения точности поисковых запросов; визуальной инфографики (схемы, пиктограммы, цветовые маркеры) для ориентации пользователей в пространстве библиотеки, фондах и на сайте и др. Современные технологии на основе анализа предпочтений, истории запросов и поведения в информационной среде адаптируют сервисы под индивидуальные потребности читателя [10].

Формирование персонализированной информационной среды для доступа пользователей к потенциально полезным источникам информации продолжается в рамках библиографической работы библиотек. В ней тоже применяется дифференцированный подход, обеспечивающий учет индивидуальных интересов и потребностей читателей, а также различных уровней их вовлеченности в процессы взаимодействия между наукой и обществом [11]. Все это в определенной степени обеспечивает доступность информации: сообщения приобретают специфическую форму,

наглядно демонстрирующую границы неизведанного и стимулирующую познавательный интерес.

Таким образом, значение библиотек как организаторов знаний в обществе пока остается неоспоримым. В структуре коммуникации науки и общества обнаруживается дополнительный существенный фактор, заключающийся в *формировании у индивидов когнитивной потребности в систематизированных научных знаниях*. Это обстоятельство должно работать на повышение роли библиотеки как канала коммуникации науки и общества, определяющего характер сообщения и реализацию коммуникативной функции библиотек разных видов при формировании научного мировоззрения у широкой общественности [12].

Однако доступность библиотечных ресурсов в иных аспектах, прежде всего обеспечение безбарьерного доступа к информации, который сегодня выступает определяющим условием востребованности библиотек, остается проблематичным и обнаруживает значительные диспропорции. Использование библиотекami современных коммуникационных технологий сдерживается рядом факторов, включая ограничивающее действие авторского права и недостаточную доступность ресурсоемких и наукоемких технологических решений [13].

Для современного этапа развития культуры в целом и научно-просветительской деятельности в нашей стране в частности свойственна медиатизация, приводящая к существенному смещению классического способа трансляции научно-технического знания в сторону сетевого информационного взаимодействия и создания цифровых просветительских ресурсов [14]. Так, в свое время для традиционных научно-популярных журналов были созданы цифровые аналоги, появились интернет-проекты «Постнаука», «Курилка Гутенберга», «Арзамас» и т. д.

Опросы, проводимые среди читателей библиотек, показывают, что даже для этой целевой аудитории коммуникации науки и общества интернет, опережая библиотеку, остается приоритетным источником знаний [15]. Очевидно, что библиотеки постепенно вытесняются из процесса передачи научно-популярной информации, теряя традиционную роль посредников. Подобно этому несколькими десятилетиями ранее утратила актуальность традиционная концепция библиотеки как посредника в получении и предоставлении информации в системе научных коммуникаций [16].

Социально-культурный аспект

На фоне снижения востребованности у населения библиотек как хранилищ книг [17] развивается парадигма их трансформации

в многофункциональные пространства, удовлетворяющие потребности людей не столько в информации, сколько в образовании, культурном и социальном взаимодействии¹. Сами ученые, выступая ключевыми акторами культурно-научного обмена, демонстрируют неоднозначное отношение к просветительской роли библиотек. Часть научного сообщества воспринимает библиотеки как архаичные институты, другие подчеркивают существующую возможность «поиска себя» в современных информационных форматах популяризации науки. В долгосрочной перспективе, по их мнению, увлеченный наукой человек обратится к библиотечным ресурсам. Только для этого библиотеке следует популяризировать саму себя и привлекать молодежь [18].

В библиотечной практике появляются ранее непривычные форматы мероприятий, например трибют-вечеринки, ориентированные на молодежную аудиторию и сочетающие элементы научного форума, развлекательного события и погружения в атмосферу культовых произведений мира визуального искусства². Будучи образцом культурно-просветительской работы и частным случаем научно-популярного мероприятия [19], такой формат содержит ряд методологических решений, заслуживающих внимания в рамках коммуникации науки и общества. Он демонстрирует значительный потенциал для распространения в обществе информации о научных открытиях путем достижения «психологической близости к субъекту на основе меры его информированности и заинтересованности» [1, с. 27].

Принимая во внимание социально-педагогическое предназначение коммуникации науки и общества, следует признать, что деятельность по популяризации науки должна сопровождаться чувством удовольствия, стимулирующим интерес. Коммуникационная деятельность в этой области должна быть нацелена не только на достижение образовательного эффекта, но и на очарование реципиента, как, например, в случае с произведениями искусства.

Сегодня на первый план в деятельности библиотек выходит зрелищная составляющая: научные выставки, сайнс-арт, фестивали науки, интеллектуальные игры, публичные лекции с элементами шоу, научные стендапы, VR-экскурсии в мир открытий и т. п. В то же время традиционная функция библиотек – предоставление доступа к научно-популярным изданиям для расширения знаний читателей и удовлетворения их познавательного

интереса – находится в кажущейся тени. За приоритет, отданный эффектным мероприятиям, библиотеки нередко подвергаются критике, хотя именно эти форматы создают фундамент для глубокого погружения в тему после первичного эмоционального вовлечения. В конечном итоге именно через чтение и работу с источниками формируется системное понимание предмета.

Библиотеки как канал коммуникации не только хранят научно-популярные информационные ресурсы в виде документальных фондов, но и становятся открытыми коммуникационными пространствами, в которых взаимодействие может осуществляться в формах, предполагающих полноценное вовлечение общественности. В ходе такой деятельности библиотеки могут преобразовываться в комплексные культурные центры коммуникации науки и общества. Этот тезис подтверждает модель развития Центральной детской библиотеки № 14 (г. Москва), которая с начала реализации просветительского проекта в 2014 г. была преобразована в научно-популярную библиотеку «Наука». Сегодня она располагает коллекцией научно-популярных книг и журналов, является местом проведения научно-популярных лекций и презентаций книг, а также пространством для встреч и общения сообщества научных популяризаторов³.

Деятельность по созданию научно-популярных коммуникационных площадок в библиотеках является одним из условий осуществления посреднической функции библиотек, направленной на развитие научного мировоззрения через систему массовых мероприятий [9]. С этой функцией тесным образом пересекается проблема доверия к информации в коммуникации науки и общества, часто поднимаемая в профессиональной печати [20]. Одним из путей решения этого вопроса может стать управление процессом коммуникации на уровне использования каналов. Существуют различные способы регулирования как видимости, так и восприятия сообщений в потоке информации, в том числе при помощи сокращения или увеличения шума, доступа коммуникатора к соответствующему каналу и разных целевых групп к своим приоритетным каналам [2].

В значительной степени на доверие в коммуникации науки и общества влияет «первостепенность» источника информации. Эта закономерность получила вербальное выражение, например в наименовании научно-популярного междисциплинарного журнала «Наука из первых рук»⁴. Вероятно, идеальной моделью «доверительной»

¹ Pinfield S., Cox A., Rutter S. Mapping the future of academic libraries : a report for SCONUL. 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/322651943_Mapping_the_future_of_academic_libraries_A_report_for_SCONUL (accessed 16.04.2026).

² Добролюбовка : сообщество в ВКонтате. URL: <https://vk.com/dobrolubovka> (дата обращения: 03.04.2026).

³ Центральная детская библиотека № 14. Отдел «Наука» // Объединение культурных и досуговых центров Центрального административного округа : сайт. URL: <https://kulturacao.ru/nauchka> (дата обращения: 31.03.2026).

⁴ Наука из первых рук : науч.-попул. журн. : сайт. URL: <https://scfh.ru/> (дата обращения: 31.03.2026).

коммуникации мог бы стать вариант, когда сам отправитель сообщения является каналом. Возможность передавать не столько само сообщение, сколько «его автора» дают современные средства коммуникации [12]. Очевидно, это обстоятельство определяет востребованность таких форм подачи информации, как научно-популярные лекции ученых [15], интервью с учеными⁵. В этот ряд можно поставить и научные артефакты, подлинные вещи, в частности личные книжные коллекции ученых, ставшие впоследствии мемориальными библиотеками или частью музейных экспозиций, сохраняющими и распространяющими культурную память науки [21].

Приоритеты в коммуникации определяются не только особенностями канала передачи информации, но и спецификой ее восприятия человеком. Из двух основных каналов, через которые может протекать коммуникация, – вербального и визуального – традиционная библиотека в большей мере тяготеет к первому, тогда как современная библиотека успешно интегрирует оба канала. Выбор коммуникатором канала зависит от его ресурсных возможностей, однако для фактического осуществления взаимодействия решающее значение имеют предпочтения аудиторий [2]. Это подтверждается результатами опросов читателей библиотек: в разные годы они отдавали приоритет различным форматам мероприятий. Так, в 2022 г. лидировали визуальные формы (экскурсии и выставки), а в 2025 г. – вербальные (лекции) [15].

Динамика предпочтений аудитории указывает на цикличность интереса к визуальным и вербальным форматам. Очевидно, что активное потребление визуальной информации формирует потребность в содержательном углублении знаний через лекции и беседы. В дальнейшем познавательная деятельность может осуществляться уже через чтение научно-популярной литературы, которое будет способствовать системному пониманию научных концепций.

Описанная последовательность «увидеть, услышать, прочитать» завершается этапом взаимодействия пользователя с библиотечным фондом. Именно библиотечные ресурсы замыкают коммуникационный цикл между научным сообществом и аудиторией. Библиотека в этом процессе выполняет функцию связующего звена между ученым и читателем, не только предоставляя доступ к научно-популярным изданиям, но и структурируя информацию. Таким образом она помо-

гает пользователю перейти от первоначального эмоционального вовлечения (вызванного выставками, научными шоу, лекциями) к углубленному изучению научной проблемы.

Исходя из этого характеристика процесса коммуникации, в котором библиотека выступает каналом передачи информации, основывается на трех ключевых целях: развлечении, информировании и убеждении. Каждая из них вносит вклад в достижение общего результата – популяризацию научных знаний и формирование устойчивой познавательной мотивации у аудитории. При этом развлечение повышает вовлеченность и делает процесс познания более привлекательным, информирование обеспечивает передачу достоверных научных сведений и расширение кругозора реципиентов, а убеждение способствует формированию позитивного отношения к науке и стимулирует дальнейшее самостоятельное изучение темы.

Задачи библиотек в обеспечении диалога между наукой и обществом

Анализ деятельности библиотеки как канала коммуникации науки и общества позволяет выделить три актуальные задачи, каждая из которых в равной мере будет способствовать достижению обозначенных целей. Первая из них – создание интегрированного информационного ресурса. В цифровой среде эта задача выходит за рамки традиционных библиотечных функций (хранение печатных источников) и распространяется на цифровые объекты (цифровые коллекции, мультимедийный контент, веб-страницы и т. д.). Решение этой задачи представляет собой технологическое опосредование взаимодействия между учеными и широкой общественностью. Вторая задача – сопровождение пользователя в многовекторной информационной среде. С ее помощью библиотека реализует функцию коммуникатора, а именно создает условия для проактивной деятельности читателя в медиапространстве (развиваются персональные рекомендательные сервисы, применяются инструменты искусственного интеллекта, внедряются интерактивные формы стимулирования читательской активности и т. п.). Третья задача заключается в формировании динамичных коммуникативных площадок, в том числе научно-популярных онлайн-платформ для реализации просветительских программ.

Таким образом, анализ структуры деятельности библиотеки как канала связи науки и общества позволяет выделить два типа функций. Первая и третья задачи выполняют посредническую функцию, обеспечивая инфраструктуру и контент для трансляции научного знания, то есть сообщения, созданного коммуникатором. Вторая задача реализует собственно коммуникативную функцию

⁵ Например, авторская программа А. И. Веселова «КПД Идеи» (ГПНТБ СО РАН), в которой крупнейшие ученые СО РАН в персональном интервью сообщают интересные факты собственной биографии, рассуждают о личных и профессиональных ценностях, высказывают мнение о ближайшем развитии России и мира, объясняют суть передовых технологий и фундаментальных открытий.

библиотеки, заключающуюся не в пассивной передаче сообщения, а в активном его формировании посредством аналитико-синтетической переработки информации.

Вслед за Е. А. Володарской [1] и М. В. Mustofa et al. [5], опираясь на социально-психологическую модель коммуникативного процесса Г. Лассуэла (коммуникатор – сообщение – канал – аудитория – эффективность), представим систему из пяти взаимосвязанных элементов, отражающих структуру трансляции научного знания через библиотеку с учетом трех ключевых задач библиотеки как канала научной коммуникации.

Коммуникатор (источник научного знания): ученый или научный коммуникатор; куратор просветительских программ; библиотекарь-популяризатор, адаптирующий знания в рамках задачи информационного сопровождения пользователя (задача 2).

Сообщение (контент, формируемый и транслируемый с учетом задач библиотеки): научные сведения в доступной форме (задачи 1 и 3); научно-популярная информация (или метainформация), структурированная и адаптированная в процессе аналитико-синтетической переработки (задача 2).

Канал (инфраструктура трансляции, объединяющая результаты реализации всех трех задач): интегрированный научно-популярный ресурс (коллекции научно-популярной литературы, мультимедийный контент, веб-архивы, созданные в рамках задачи 1); библиографические подборки и рекомендательные сервисы с персонализированными рекомендациями (задача 2); мероприятия как элементы динамичных коммуникативных

площадок (задача 3); цифровые ресурсы, сайт и соцсети как единое цифровое пространство взаимодействия (интеграция задач 1 и 3 с поддержкой задачи 2).

Аудитория (получатели знания с разными уровнями подготовки, формирующие собственные информационные запросы).

Эффективность (критерии, отражающие достижение целей информирования, развлечения и убеждения с учетом реализации всех задач). Количественные показатели: рост посещаемости (офлайн и онлайн); увеличение числа тематических запросов по научной тематике; повышение спроса на выдачу научно-популярной литературы; рост активности на цифровых платформах и в соцсетях. Качественные показатели: повышение уровня научной грамотности; формирование научного мировоззрения; участие в проектах гражданской науки и научное волонтерство.

На рисунке представлена визуальная модель библиотеки как институционального канала связи науки и общества. В основе модели лежит классическая схема коммуникативного процесса Г. Лассуэла, адаптированная к специфике деятельности библиотек в контексте коммуникации науки и общества. Специфика модели заключается в учете трех актуальных задач библиотек как функциональных модулей, встраиваемых в этапы коммуникации. Модель демонстрирует цикличность коммуникативного процесса, поскольку взаимодействие ученых и широкой общественности в рамках коммуникации науки и общества не сводится к линейной передаче информации, а включает механизмы обратной связи и корректировки действий. Кроме этого, она фиксирует

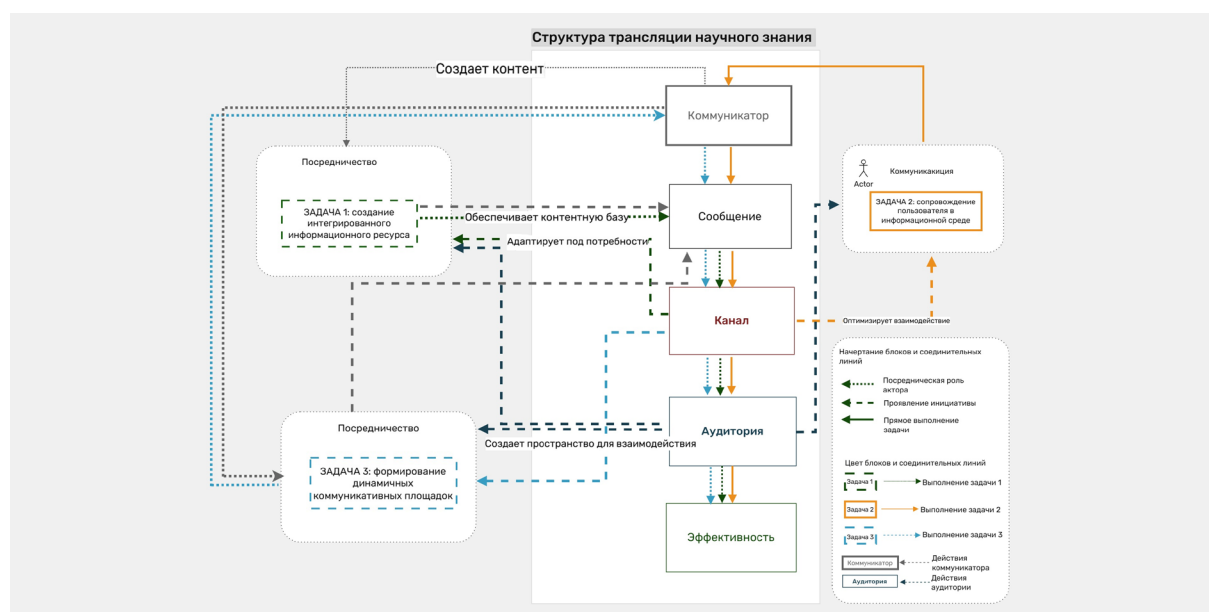

Рис. Структурная модель библиотеки как канала связи науки и общества
Fig. The structural model of the library as a communication channel between science and society

полисубъектность в инициации задач, так как запуск конкретных действий (формирование контента, организация площадок, информационное сопровождение пользователей) может исходить от любого участника системы (ученого, читателя, куратора научно-популярных программ и проектов). Наконец, модель отражает функциональную взаимосвязь задач, что обеспечивает целостность коммуникационного процесса. Иными словами, задачи библиотеки не изолированы, а взаимосвязаны и направлены на достижение общей цели – трансляции научного знания.

Заключение

Выводы, полученные на основе логического моделирования, позволившего верифицировать гипотезы через сопоставление теоретических положений с реальными кейсами и выявить ключевые механизмы взаимодействия науки и общества в библиотечной среде, демонстрируют очевидные перспективы дальнейших исследований этого направления.

Для верификации выявленных закономерностей и прогнозирования развития коммуникационных процессов предлагается применять лонгитюдный метод оценки на основе модели Г. Лассуэла. Такой подход позволит отслеживать динамику изменений по каждому элементу коммуникационного процесса: трансформацию задач библиотек как канала связи; эволюцию форматов коммуникационного взаимодействия; изменение состава

пользователей и их информационных потребностей; долгосрочные эффекты популяризации науки. Для точности и надежности результатов периодичность замеров должна быть регулярной (оптимальный интервал – ежегодно), для обеспечения сопоставимости данных и достоверности выводов необходимо разработать и использовать единую систему индикаторов.

Реализация библиотеками представленных задач, отражающих их трансформацию в современном мире, будет способствовать формированию устойчивой экосистемы научно-популярной коммуникации, где библиотека сможет служить мостом для связи научного сообщества и широкой аудитории.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Современное состояние и тенденции развития коммуникаций российской науки с обществом», № 122040600059-7

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов.

М. А. Плешакова является заместителем главного редактора научного журнала «Труды ГПНТБ СО РАН», но не имеет никакого отношения к решению редколлегии опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

Список литературы

1. Володарская Е. А. Социально-психологические особенности коммуникации в межгрупповом взаимодействии науки и общества // Человеческий капитал. 2013. № 9. С. 24–28.
2. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. Москва : Рефл-бук ; Киев : Ваклер, 2001. 651 с.
3. Медведева С. М. От научного творчества к популяризации науки: теоретическая модель научной коммуникации // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4. С. 278–286. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-4-37-278-286>
4. Scholarly communication librarianship and open knowledge / ed.: M. Bonn, J. Bolick, W. Cross. Chicago : Assoc. of College and Research Libraries, 2023. 512 p.
5. Mustofa M. B., Febrian M. K., Wuryan S. Desain komunikasi dalam ilmu perpustakaan dari perspektif teoritis // Abdi Pustaka : Jurnal Perpustakaan dan Kearsipan. 2025. Vol. 5, no. 2. P. 93–107. DOI: <https://doi.org/10.24821/jap.v5i2.14669>
6. Кривоносов А. Д., Киуру К. В. Парадигматика современной системы массовых коммуникаций в модели Г. Лассуэлла // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11, № 1. С. 27–40. DOI: [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11\(1\).27-40](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(1).27-40)
7. Kappel K., Holmen S. J. Why science communication, and does it work? A taxonomy of science communication

aims and a survey of the empirical evidence // Frontiers in Communication. 2019. Vol. 4. Art. 55. DOI: <https://doi.org/10.3389/fcomm.2019.00055>

8. Соколов А. В. Метатеория социальной коммуникации. Санкт-Петербург : Изд-во Рос. нац. б-ки, 2001. 352 с.
9. Лаврик О. Л. Посредничество в функциональной структуре библиотек // Идеи и идеалы. 2023. Т. 15, № 3, ч. 2. С. 342–352. DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2023-15.3.2-342-352>
10. Murugiah P., Murugan K., Sivaranjani V. Digital transformation of hybrid library to smart libraries // Libraries as learning ecosystems. Tiruchirappalli, 2026. Chap. 13. P. 78–82.
11. Юкляевская А. В. Персонализация как принцип создания библиографических ресурсов для распространения научных знаний // Библиосфера. 2025. № 3. С. 80–88. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2025-3-80-88>
12. Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. Москва : АСТ : Астрель, 2011. 219 с.
13. Аманова С., Гурбанова Г., Реджепова А., Халлыева Г. Цифровизация библиотек: интеграция электронных ресурсов и традиционных фондов // Парадигма : электрон. науч. журн. 2025. № 10, ч. 1. С. 265–270. URL: <https://paradigma.science/wp-content/uploads/2025/11/paradigma-%E2%84%9610.1-5.11-1.pdf> (дата обращения: 03.04.2026).
14. Карпова Д. Н. Этапы популяризации научного знания: сопутствующие возможности и ограничения // Наука

сегодня: задачи и пути их решения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 30 мая 2018 г.). Вологда, 2018. Ч. 1. С. 162–167.

15. Лаврик О. Л., Курмышева Л. К. Отношение читателей к возможности коммуникации науки и общества через библиотеки: сравнительный анализ анкетирований разных лет // Библиосфера. 2025. № 4. С. 59–69. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2025-4-59-69>

16. Лаврик О. Л., Глухов В. А. Информационно-коммуникационные каналы и научные библиотеки // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12, № 1, ч. 2. С. 232–247. DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-232-247>

17. Симоненко О. А., Кривцова Е. П. Развитие образовательной функции университетских библиотек в приграничных регионах России и Китая (на примере Хабаровского края и провинции Хэйлунцзян) // Развитие образования. 2025. Т. 8, № 1. С. 60–68. DOI: <https://doi.org/10.31483/r-116275>

18. Вахрамеева З. В., Юдина И. Г. Потенциал современной библиотеки как популяризатора науки: итоги опроса ученых СО РАН // Труды ГПНТБ СО РАН. 2023. № 3. С. 48–57. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-3-48-57>

19. Баданина-Колпакова А. В. Юный кочевник-эстет // Современная библиотека. 2020. № 9. С. 72–75.

20. Курмышева Л. К. Роль библиотек в предотвращении распространения фейковых новостей в научной среде // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 1. С. 96–102. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-1-96-102>

21. Плешакова М. А., Высоцкий Д. В. Библиотеки как хранилища и популяризаторы культурной памяти и наследия: обзор практик создания и использования мемориальных библиотек ученых // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 4. С. 415–423. DOI: <https://doi.org/10.20913/BRM-3-4-9>

References

1. Volodarskaya EA (2013) Socio-psychological features of communication in intergroup interaction between science and society. *Chelovecheskii kapital* 9: 24–28. (In Russ.).

2. Pochepstov GG (2001) Theory of communication. Moscow: Refl-buk; Kiev: Vakler. (In Russ.).

3. Medvedeva SM (2014) From scientific innovation to popularisation of science: theoretical model of science communication. *Vestnik MGIMO-Universiteta* 4: 278–286. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-4-37-278-286>

4. Bonn M, Bolick J and Cross W (eds) (2023) Scholarly communication librarianship and open knowledge. Chicago: Assoc. of College and Research Libraries.

5. Mustofa MB, Febrian MK and Wuryan S (2025) Desain komunikasi dalam ilmu perpustakaan dari perspektif teoritis. *Abdi Pustaka: Jurnal Perpustakaan dan Kearsipan* 5 (2): 93–107. DOI: <https://doi.org/10.24821/jap.v5i2.14669>

6. Krivonosov AD and Kiuru KV (2022) Paradigmatics of the modern mass communication system in the model of G. Lasswell. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* 11 (1): 27–40. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11\(1\).27-40](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(1).27-40)

7. Kappel K and Holmen SJ (2019) Why science communication, and does it work? A taxonomy of science

communication aims and a survey of the empirical evidence. *Frontiers in Communication* 4: 55. DOI: <https://doi.org/10.3389/fcomm.2019.00055>

8. Sokolov AV (2001) The metatheory of social communication. Saint Petersburg: Izd-vo Ros. nats. b-ki. (In Russ.).

9. Lavrik OL (2023) Intermediation in the functional structure of libraries. *Idey i idealy* 15 (3-2): 342–352. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2023-15.3.2-342-352>

10. Murugiah P, Murugan K and Sivaranjani V (2026) Digital transformation of hybrid library to smart libraries. *Libraries as learning ecosystems*. Tiruchirappalli, chap. 13, pp. 78–82.

11. Yuklyavskaya AV (2025) Personalization as a principle for creating bibliographic resources for the dissemination of scientific knowledge. *Bibliosfera* 3: 80–88. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2025-3-80-88>

12. McLuhan M and Fiore Q (2011) War and peace in the global village. Moscow: AST, Astrel'. (In Russ.).

13. Amanova S, Gurbanova G, Redzhepova A and Khallyeva G (2025) Digitalization of libraries: integration of electronic resources and traditional funds. *Paradigma: elektron. nauch. zhurn.* 10-1: 265–270. (In Russ.). URL: <https://paradigma.science/wp-content/uploads/2025/11/paradigma-%E2%84%9610.1-5.11-1.pdf> (accessed 03.04.2026).

14. Karpova DN (2018) Stages of popularization of scientific knowledge: associated opportunities and limitations. *Nauka segodnya: zadachi i puti ikh resheniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Vologda, 30 maya 2018 g.)*. Vologda, pt. 1, pp. 162–167. (In Russ.).

15. Lavrik OL and Kurmysheva LK (2025) Readers' views on the possibilities of science and society communication through libraries: a comparative analysis of surveys from different years. *Bibliosfera* 4: 59–69. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2025-4-59-69>

16. Lavrik OL and Glukhov VA (2020) Information and communication channels and research libraries. *Idey i idealy* 12 (1-2): 232–247. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-232-247>

17. Simonenko OA and Krivtsova EP (2025) Development of the educational function of university libraries in the border regions of Russia and China (on the example of the Khabarovsk Territory and Heilongjiang Province). *Razvitie obrazovaniya* 8 (1): 60–68. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31483/r-116275>

18. Vakhrameeva ZV and Yudina IG (2023) Modern library potential as a science popularizer: results of a survey of SB RAS scientists. *Trudy GPNTB SO RAN* 3: 48–57. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-3-48-57>

19. Badanina-Kolpakova AV (2020) The young aesthete nomad. *Sovremennaya biblioteka* 9: 72–75. (In Russ.).

20. Kurmysheva LK (2024) The role of libraries in preventing the spread of fake news in the scientific community. *Trudy GPNTB SO RAN* 1: 96–102. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-1-96-102>

21. Pleshakova MA and Vysotsky DV (2025) Libraries as repositories and popularizers of cultural memory and heritage: an overview of the practices of creating and using memorial libraries of scientists. *Kniga. Chtenie. Mediasreda* 3 (4): 415–423. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20913/BRM-3-4-9>

Статья поступила в редакцию / Received 16.04.2026

Получена после доработки / Revised 12.06.2026

Принята для публикации / Accepted 12.08.2026